

© *Наумкина С.М., Рогатина Л.П.*

Очевидно задачей нарождающейся холистической философии или философии целостности является формирование космического, целостного мировоззрения и мировосприятия, формирование определенного типа ментальности, развитие на их основе нового понимания духовности или хорошо забытого старого, в котором очень четко прослеживается идея всеединства макро и микрокосмоса как всеобщего закона мироздания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверинцев С. С. Поэтика в ранневизантийской литературе / С. С. Аверинцев. — СПб. : Азбука-классика, 2004. — 476 с.
2. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : Наука, 1994. — 268 с.
3. Красин А. Н. Всестороннее и гармоничное развитие личности / А. Н. Красин. — М. : Знание, 1981. — 180 с.
4. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. (Сборник) / А. Ф. Лосев. — М. : Мысль, 1994. — 919 с.
5. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу ; перевод с англ. А. М. Татлыбаевой — М. : Смысл, 1999. — 245 с.
6. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс ; пер. с англ. Т. А. Кустуровой. — М. : Прогресс, 1994. — 250 с.
7. Stapp Н. Р. Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer / Н. Р. Stapp. — 2007. — 200 с.
8. Тульчинский Г. А. Два типа рациональности. Рациональность как эффективная «техничность» / Г. А. Тульчинский // Перспективы метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков. — СПб, 2000. — 290 с.
9. Флоренский П. А. Соч. В 4 т. / П. А. Флоренский ; под ред. А. Д. Гребешок. — М. : Мысль, 1999. — Т.3(1). — 490 с.
10. Фромм Э. Человек для самого себя. Революция надежды. Душа человека / Э. Фромм ; перевод с англ. — Москва : АСТ, 2009. — 763 с.
11. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен ; пер. Ю. А. Данилова — М. : Мир, 1991. — 240 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левина — М. : Политиздат, 1991. — 527 с.

Наумкина С.М. — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедры политических наук Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

Рогатина Л.П. — соискатель кафедры политических наук Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 658.401 3+347.998.2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ГОСУДАРСТВОМ.

У статті проаналізовано політичні умови функціонування і розвитку громадського контролю над державою, досліджено їх специфіку в сучасній Україні.

Ключові слова: громадський контроль, демократія, владні повноваження, парламент, президент.

В статье проанализированы политические условия функционирования и развития гражданского контроля над государством, исследована их специфика в современной Украине.

Ключевые слова: гражданский контроль, демократия, властные полномочия, парламент, президент.

The article analyzes the political conditions of the functioning and development of civilian control over the state, their specificity in modern Ukraine.

Keywords: civil control, democracy, plenary powers, parliament, president.

Гражданский контроль над работой органов государственной власти является базовым элементом демократии. В широком смысле гражданский контроль представляет собой общественное явление, при котором гражданское общество определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, контролирует процесс ее реализации, участвует в решении всех общественно значимых вопросов на всех уровнях.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать политические условия функционирования и развития гражданского контроля над государством, исследовать их специфику в современной Украине.

Прежде всего, следует отметить, что становление и функционирование системы гражданского контроля связано с характером процесса выработки государственной политики, который, в свою очередь, определяется следующими факторами:

1. Специфика разделения властных полномочий между основными политическими институтами. В авторитарных политических режимах монополия по принятию политических решений присваивается определенными социальными институтами или общественными группами (доминирующая партия, военная хунта, правящая династия и т. п.). В демократических странах процесс выработки государственной политики строится на рассредоточении властных полномочий по принятию политических решений между основными политическими институтами.

Существует несколько моделей подобного разделения полномочий: парламентский режим (парламент наделен широкими властными полномочиями, правительство подотчетно парламенту, глава государства имеет весьма ограниченные полномочия), президентский режим (глава государства имеет широкие властные полномочия, правительство подотчетно главе государства), полупрезидентский режим (сохраняется баланс полномочий между главой государства и парламентом, правительство подотчетно парламенту и главе государства) [1, с. 199-200]. Кроме того, необходимо учитывать и вертикальный срез разделения властных полномочий, в рамках которого выделяются унитарные, федеративные и конфедеративные системы.

2. Принципы организации и функционирования основных политических институтов. Специфика выработки государственной политики определяется не только формулой разделения властных полномочий между основными политическими институтами, но и правилами принятия политических решений внутри данных институтов. Так, например, «в большинстве современных законодательных палат используются эгалитарные правила голосования, другими словами, голоса каждого из членов законодательного органа равны... в правительственных департаментах... процесс принятия решений носит иерархический характер, причем предполагается, что каждый поступает согласно указанию своего вышестоящего начальника», зачастую «в расчет принимается лишь голос человека, находящегося на самом верху (скажем, министра)» [2, с. 189-190]. В этой связи крайне важно учитывать при анализе процессов выработки государственной политики такие факторы, как структуру и принципы организации парламента, правила парламентской процедуры, структуру и порядок организации правительства и т. д.

3. Параметры партийной системы. В современных обществах политические партии, занимая позицию посредника между обществом и государством и осуществляя функцию агрегации интересов (т.е. согласования и соединения политических требований индивидов и групп в партийные программы), оказывают существенное (в некоторых случаях и доминирующее) влияние на процессы выработки государственной политики. Еще М. Дюверже писал о том, что «развитие партий коренным образом видоизменяет структуру политических режимов», указывая на то, что классические различия между президентскими и парламентскими режимами «имеют тенденцию уйти в прошлое», так как «понятия кабинета министров, вопроса о доверии, политической ответственности, роспуска парламента больше не имеют одного и того же значения в двухпартийной и многопартийной системах» [3, с. 427-428]. До настоящего времени считается практически общепризнанным положение о фундаментальном различии в процессах выработки курса в однопартийных, двухпартийных и многопартийных политических системах. Современные исследователи развивают указанное положение, подчеркивая, что наряду с количеством партий важным является и характер межпартийного

взаимодействия (в консенсусных и конфликтных партийных системах, картельных партиях и т. д.).

4. Правила включения групп интересов в процессы выработки государственной политики. В современных обществах группы интересов оказывают значительное воздействие на процессы выработки государственной политики. Специфика указанного воздействия определяется характером взаимоотношений государства и групп интересов. Традиционно выделяются две основные модели взаимодействия государства и групп интересов в процессах выработки политического курса: плюралистическая и корпоратистская.

Плюралистическая модель представительства интересов предполагает наличие множества свободно возникающих, независимых от государства, не обладающих монополией на представительство интересов в той или иной сфере, конкурирующих между собой и не организованных в иерархическую систему групп интересов [4, с. 9]. В рамках данной модели происходит «рассредоточение центров аккумуляции и артикуляции разнообразных интересов внутри гражданского общества и представительства этих интересов в политической сфере» [5, с. 51].

В результате этого «неопределенное множество сложных, добровольных, конкурирующих, неиерархичных и самоопределяющихся (как относительно типа, так и сферы интересов) образований, которые специально не лицензируются, не признаются, не субсидируются или каким-либо образом не контролируются (в отношении выбора лидерства или выражения интересов) государством и которые не стремятся к монополии репрезентационной активности среди соответствующих образований» [См.: 6, с. 97], конкурируют друг с другом и борются за политическое и общественное влияние в форме «конструктивной деятельности, строящейся на компромиссах с целью достижения удовлетворяющего всех результата» [7, с. 45], где решения власти есть лишь равнодействующая влияния разных групп.

Корпоратистская модель представительства интересов предполагает наличие немногочисленных функционально упорядоченных, выстроенных по иерархическому принципу групп интересов. В рамках данной модели государство заключает соглашение с отдельной группой, делегируя ей монопольное право на представительство определенного интереса в обмен на лояльность указанной группы и возможность влиять на определение представляемого данной группой интереса [8, с. 9]. В результате происходит «соучастие» организованных интересов в процессах государственного управления, в рамках которого принятие и реализация государственных решений «не сводится к чисто внешнему воздействию организованных групп на государственную власть», но «имеет место гораздо более сложное взаимодействие сторон, в ходе которого каждая из них не просто участвует в выработке и принятии того или иного решения, но и берет на себя обязательства непосредственно содействовать его реализации» [См.: 9].

5. Принципы организации и функционирования бюрократического аппарата. Бюрократия, являясь «правительственной машиной, с помощью которой осуществляется политика» [10, с. 29], не имеет отношения к процессам выработки политического курса. Но очевидно, что недостаточно принять то или иное политическое решение, его необходимо осуществить. Еще В. Вильсон писал, что проблема состоит не только в том, «кто будет писать закон и каким он будет», но и в том, «как закон будет проводиться в жизнь научными методами, без проволочек и в кратчайшие сроки, одинаково для всех...». В. Вильсон подчеркивал, что «становится все труднее и труднее заставить конституционные законы работать, чем их разрабатывать» [11, с. 26]. В большинстве современных обществ данная проблема приобрела еще более острый характер. Так, практически исключительно бюрократия занимается проведением в жизнь государственной политики. При исполнении данной функции она обладает определенной (весьма большой) свободой действий. Дело в том, что политическое решение имеет самый общий характер и может «эффективно осуществляться только в том случае, если чиновники проработают его детали и определяют пути воплощения. Проведение и претворение в жизнь политического курса обычно зависит от того, как он будет проинтерпретирован бюрократией, а также от того, насколько активно и эффективно она будет реализовывать этот курс на практике. Итак, характеристики бюрократического аппарата сильнейшим образом влияют на процессы выработки и осуществления государственной политики.

Необходимо подчеркнуть, что знание процессов выработки государственной политики крайне важно для построения эффективной системы гражданского контроля, так как позволяет, во-первых, выявить ключевые субъекты (персоны, институты) в процессах формирования и реализации политического курса по интересующему вопросу, и, во-вторых, выбрать наиболее адекватные формы и методы контроля над их деятельностью.

Анализируя условия функционирования гражданского контроля в нашей стране, следует учитывать, что по структурно-функциональным характеристикам Украина является республикой со

смешанной формой правления. Эта форма власти и управления закреплена в Конституции Украины, в законах о функциях элементов политической системы, различных институтов и должностных лиц. Однако целостной системы политической власти и управления в Украине не существует, поскольку Верховная Рада постоянно меняет Конституцию – определяющее законодательство относительно политической системы страны, полномочия ветвей власти [12, с. 85].

Следует отметить, что при всех вариантах смешанной формы правления, реализованных в Украине (как президентско-парламентской, так и парламентско-президентской), имели место серьезные конфликты между главой государства и парламентом, между парламентом и правительством, между главой государства и руководителем правительства. Во многом это связано с тем, что фундамент нашего государственного строя формировался нетипичным для западных демократий образом. Как отмечают отечественные ученые, на рубеже 80-90-х годов прошлого века украинская элита стратегически не была готова к созданию государства, слабо представляя приоритеты общественно-государственного развития, средства трансформации общественно-экономического строя и политического режима в стране [13, с. 176]. В сфере определения конституционных принципов украинской государственности это привело к некритическому копированию уже известных западных образцов. Результатом же стало формирование неэффективной политической системы, не отвечающей признанным в мире критериям демократического управления.

Кроме того, корни проблем следует искать не только в плоскости конкретных конституционно-правовых решений, но также в области политической культуры, в специфических ценностях и нормах, устоявшихся в украинской политике.

В целом, как показала практика, модель организации государственной власти в соответствии с редакцией Конституции 1996 г. оказалась более приемлемой с точки зрения обеспечения действенности и результативности ее функционирования. По сравнению с моделью в соответствии с редакцией 2004 г., она демонстрирует большую гибкость и динамичность. Действующая конституционная модель предлагает механизмы решения институциональных кризисов. Так, если украинский парламент не способен сформировать большинство, а, следовательно, не способен быть активной стороной во взаимодействии с Президентом Украины относительно реализации совместных полномочий, то больший политический вес приобретают инициативы главы государства. Это разблокирует процесс принятия соответствующих политических решений с одновременным обеспечением более четкой идентификации субъекта политической ответственности за них перед гражданами Украины. Например, влияние Президента Украины на формирование исполнительной власти растет при условии несформированного большинства в Верховной Раде. И наоборот, наличие сформированного парламентского большинства вынуждает Президента вести активный переговорный процесс с Верховной Радой Украины с целью достижения компромисса по кандидатуре премьер-министра Украины. Сосредоточение формирования персонального состава Кабинета Министров Украины в пределах взаимодействия его главы с Президентом Украины также содержит значительный потенциал позитивного влияния на ход политических процессов в стране, поскольку определяет предметом взаимодействия украинского парламента и правительства содержательную составляющую деятельности последнего – правительственную программу и контроль за ее выполнением.

Вместе с тем действующая конституционная модель содержит и ряд рисков для функционирования политической системы. Это, например, независимость состава правительства от результатов парламентских выборов, высокая вероятность парламентарно-правительственного противостояния, высокая степень фрагментации парламента вследствие уменьшения стимулов для его политического структурирования.

В условиях усиления, согласно действующей конституционной модели, исполнительных органов система сдержек и противовесов практически реализуется через контрольные функции представительных органов и политически независимую систему правосудия. Однако имеющиеся институциональные механизмы реализации парламентского контроля в сфере защиты прав человека и гражданина и бюджетного процесса требуют совершенствования. Серьезной проблемой является слабость и зависимость судов. На сегодняшний день суды фактически не способны надлежащим образом выполнять свои государственные и социальные функции.

Оценивая функционирование политических партий в Украине, можно утверждать, что в стране состоялась многопартийность, которая является неотъемлемым элементом демократической политической системы. Вместе с тем следует констатировать, что процесс становления партийной системы в Украине далек от завершения. Наличие 185 партий не является свидетельством сложившейся многопартийности, а наоборот, свидетельствует о существенных проблемах в развитии

партий. Такое количество партий является не ответом на общественные запросы, а результатом действия факторов негативного влияния: стремления отдельных групп элит к легализации и продвижению корпоративных интересов; «клонирования» партий; несовершенства правовой базы их функционирования и участия в избирательном процессе и осуществлении государственной власти.

На развитии партийной системы сказываются такие факторы как неартикулированность интересов граждан, отсутствие навыков политической самоорганизации у преобладающей части населения. Высокий уровень социального расслоения сопровождается в Украине социальной аморфностью. Одновременно получили распространение или приобрели открытый характер разнообразные, в том числе противоположные, общественные ценности, углубилась идейно-политическая диверсификация. При этом диверсификация имеет мало общего с идейно-политическим плюрализмом демократического общества и затрудняет как возникновение мощных общенациональных партий, так и формирование надпартийного консенсуса.

Фактически всем сегодняшним ведущим политическим силам в Украине присущи следующие отрицательные черты: чрезмерная персонификация процесса партийного строительства; недемократический характер внутривнутрипартийных процессов; значительная зависимость партий от финансовой поддержки со стороны бизнес-структур и как следствие распространения лоббизма и коррупции, олигархизация партийных структур, сращивание политической элиты с экономической; неадекватное представительство политическими партиями украинского общества в представительных органах власти, оторванность избирателей и политической элиты от своих избирателей и их потребностей; слабая идеологическая определенность, в целом формальный подход к разработке и реализации партийно-политических программ, часто различие заявленных ценностей с реальной деятельностью партий; широкое использование популизма, манипулятивных политических технологий как средства расширения своей электоральной базы. Следствиями такого положения вещей становятся снижение доверия избирателей к политическим партиям, дискредитация идеи многопартийности как таковой, усиление социальной апатии и отчуждения от власти.

По мнению аналитиков, преодолению указанных негативных тенденций могло бы способствовать законодательное закрепление ряда положений по регулированию деятельности политических партий: обеспечение коллегиальности высших партийных органов; недопущения функционирования организационных структур авторитарного и тоталитарного типа; запрет формирования организационных структур по месту работы членов партии; наличие внутривнутрипартийного арбитража, внедрение прозрачных механизмов публичной отчетности об источниках и направлениях финансирования политических партий и ограничения размера финансирования для одного финансового донора и т. д.

В Украине на сегодняшний день практически сложился весь основной набор организованных интересов, которые успешно функционируют на Западе, – союзы предпринимателей, профсоюзы, разнообразные неправительственные организации и т. д. Это одно из наиболее ценных явлений современной украинской действительности, поскольку оно отражает процесс самоорганизации различных социальных групп с их специфическими интересами. Конечно, степень влияния различных организованных интересов, которая измеряется возможностями продвижения ими своих требований, неодинакова. В основном элитные группы, обладающие необходимыми ресурсами, формируют достаточно эффективные группы интересов.

Система взаимодействия групп интересов и государства в Украине находится в стадии становления. Пока она не успела приобрести четких очертаний. В ней прослеживаются элементы некорпоративистской и плюралистической моделей.

В Украине остаются не до конца решенными принципиальные вопросы, касающиеся обособления политики как самостоятельной профессиональной деятельности, формирования административного аппарата, новой бюрократии, менеджеров государственного управления, которые знакомы с современными принципами руководства сложными социально-политическими процессами.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что одной из наиболее актуальных задач для Украины является создание системы эффективного государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.; пер. с англ. А. Богдановского, Л. Галкиной. — М. : Аспект-Пресс, 2002. — 537 с.
2. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже; пер. с франц. — М. : Академический

© *Русяева М. В.*

Проект, 2000. — 538 с.

3. Лоббизм в России: этапы большого пути / Авторский коллектив под руководством А. А. Нещадина. — М. : Экспертный институт РСПП и Фонд развития парламентаризма в России, 1995. — 50 с.

4. Политический плюрализм: история и современные проблемы. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. — 121 с.

5. Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология / Л. В. Сморгунов. — М. : РОССПЭН, 2002. — 472 с.

6. Что такое демократия? Парламентаризм и правительственная система — определение и разграничение // Полис. — 1992. — № 3. — С. 38-45.

7. Лоббизм в России: этапы большого пути. Указ. Работа.

8. Перегудов С. П. Организованные интересы и государство: Смена парадигм / С. П. Перегудов // Политические исследования. — 1994. - № 2. — С. 76-87.

9. Административное право зарубежных стран / [А. Н. Козырин, М. А. Штатина, А. Б. Зеленцов и др.]. — М. : Спарк, 2003. — 464 с.

10. Вильсон В. Наука государственного управления / В. Вильсон // Классики теории государственного управления. Американская школа. — М. : 2003. — С. 24-43.

11. Михальченко М. Кланово-олигархічний режим: негативи і позитиви функціонування / М. Михальченко // Наукові записки ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України. — 2010. — № 5(49). — С. 83-93.

12. Суспільно-політичні трансформації в Україні: від задумів до реалій / В. Ф. Солдатенко (кер.) та ін.; НАН України; Ін-т політ. і етнонац. досліджень. — К. : Парламентське вид-во, 2009. — 536 с.

Русяева М. В. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории искусства Национальной академии изобразительного искусства и архитектуры.

УДК 101.1+781.2

МИФ И МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ КАТЕГОРИИ «МИФОЛОГЕМА»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.

В статье исследуются взаимоотношения между мифом и музыкой как двумя фундаментальными феноменами культуры. Их общность раскрывается через категорию «мифологема». Обосновывается целесообразность введения понятия «музыкальная мифологема».

Ключевые слова: миф, музыка, мифологема, музыкальная мифологема.

У статті досліджуються взаємини між міфом і музикою як двома фундаментальними феноменами культури. Їхня спільність розкривається через категорію "міфологема". Обґрунтовується доцільність введення поняття "музична міфологема".

Ключові слова: міф, музика, міфологема, музична міфологема.

The article is devoted to interrelation between music and myth as a two fundamental phenomenon of culture. Their common features are demonstrated in the context of category «mythologema». Expedience of the introduction of the concept «musical mythologema» is grounded.

Keywords: myth, music, mithologema, musical mithologema.

Широкое универсальное значение и актуальность приобретает идея синтеза различных феноменов культуры. К примеру, можно говорить о синтезе музыки и мифа: подобно мифу, музыка затрагивает общие ментальные структуры, воздействуя одновременно на разум и чувства, синкретизируя идеи и эмоции. Представляет интерес восприятие культурных феноменов мифа и музыки, оформленных в эстетический контекст целостных мировоззрений, их точки соприкосновения и синтеза. В настоящей публикации возможности такого синтеза мы попытаемся рассмотреть в контексте проблемы музыкальных мифологем. Цель данной статьи осуществить сравнительный анализ базовых структур таких явлений культуры как музыка и миф на основе общих для них мифологем.